

Государственные предприятия во французской инновационной системе всегда были на первых ролях



Оливье Вейнштейн — почетный профессор экономики, Университет Париж-Север XIII, исследователь Центра экономики Университета Париж-Север (CEPN)

Если использовать глобальные оценки, инновационные системы каких стран вы считаете наиболее продвинутыми?

Южная Корея очень впечатляет, возможно, еще Тайвань, Израиль, Индия. О Китае у меня мало информации. Пожалуй, все же корейская инновационная система может считаться самой-самой.

За счет чего они добились успеха?

Для того чтобы это понять, следует посмотреть на вещи шире и вернуться лет на 20–30 назад, чтобы проследить становление корейской индустрии с 1970–1980-х годов. В случае с Кореей мы наблюдаем весомую и активную роль государства — там уже долгое время используют плановую систему. Они начинали с создания очень крупных госпредприятий, конгломератов, которые теперь приватизированы, а также щедрых инвестиций в образование и НИОКР, причем как со стороны государства, так и частных фирм.

А что же Китай?

Китайская модель более сложная, и я не считаю себя специалистом в этом регионе. Огромная страна, много больше любой европейской. Что обращает на себя внимание в Китае — это конкуренция регионов между собой, а также своеобразная смесь из государственного и рыночного воздействия.

Что отличает французскую инновационную систему?

Это большой вопрос. За последние пару десятилетий она претерпела серьезные изменения. Традиционно инновационная система во Франции строилась на приоритете госсектора и государственных исследовательских учреждений. Сейчас многое поменялось, большинство госпредприятий сегодня приватизированы, но традиции важны для правильного понимания нынешней ситуации. Государственные предприятия во французской иннова-

ционной системе всегда были на первых ролях. Кроме того, она была в значительной степени сфокусирована на нескольких стратегических секторах: военно-промышленном комплексе, телекоммуникациях, ядерной энергетике и т. д. Второй важнейшей отличительной особенностью является бюджетная поддержка, которая превышает расходы на НИОКР частных компаний. Проблема для Франции состоит в том, что инвестиции фирм в НИОКР всегда оставались относительно невысоки в сравнении с аналогичными показателями в Германии, США и особенно в таких странах, как Швеция, Финляндия, Корея, Израиль или Япония.

Как же получилось, что частный сектор во Франции не хочет тратиться на НИОКР?

Трудно сказать. В последние 10–20 лет положение начало меняться. Следует учитывать специфику французской системы высшего образования, наиболее значительную роль в которой играют так называемые Grandes Écoles (дословно с французского «великие школы»). Практически все топ-менеджеры являются выпускниками этих Grandes Écoles, где научные исследования вовсе не считаются приоритетом. Таким образом, исследования были оставлены университетам и государственным научно-исследовательским институтам...

...Тогда как в Grandes Écoles обучаются самые талантливые студенты?

Именно!

Почему же исследовательские работы попали в немилость?

Потому что они не считались профильными дисциплинами. В Grandes Écoles предпочитают готовить инженеров и управленцев, а не исследователей. Это одно из возможных объяснений. Но, как бы там ни было, докторов наук среди персонала французских компаний ничтожно мало по сравнению с США или Германией.

Насколько эффективно работает во Франции механизм защиты интеллектуальной собственности?

Боюсь, глубокой оценки дать я не смогу. Существуют проблемы, но опять-таки это не какие-то специфические чисто французские проблемы, скорее они носят общий для всех стран-членов ЕС характер. Как известно, в рамках Евросоюза нет интегрированной системы защиты интеллектуальной собственности. Мне кажется, регистрация патента в европейских странах, включая Францию, обходится дороже, чем в США.

Кто главные участники инновационного процесса во Франции?

Это государственные структуры, университеты. Опять-таки отличительной чертой Франции является значимая роль государственных исследовательских учреждений — Национального центра научных исследований CNRS (Centre National de la Recherche Scientifique) и других. Есть также учреждения, которые не так легко классифицировать, например, Комиссариат по атомной энергии CEA

(Commissariat à l'Énergie Atomique), играющий важную роль в проведении исследований не только в ядерной области, или Национальный институт агрономических исследований INRA (l'Institut National de la Recherche Agronomique), или Eurosat. Очевидным узким местом в сравнении с той же Германией в области промышленности и исследовательских работ является слабость средних предприятий. Слишком мало во Франции средних форм, занимающихся высокими технологиями, тогда как в странах, подобных Германии или США, именно на них приходится значительная доля инноваций.

Это происходит из-за труднодоступности кредита?

Да, возможно часть проблемы кроется именно в этом. Финансирование вообще главный вопрос для НИОКР. Наша система финансирования малых и средних предприятий выстроена неудовлетворительно. Венчурные капиталисты во Франции если и имеются, то, вероятно, слишком слабые и не в состоянии обеспечить достаточный приток капиталов. По линии коммерческих банков финансирование тоже недостаточно. В итоге средние фирмы, если добиваются успеха, становятся объектом поглощений более крупными.

Куда обращаются мелкие и средние предприятия за финансированием? Существуют ли в помощь им какие-либо правительственные учреждения?

Да. У правительства есть два главных канала воздействия. Один — очень важный — финансовый в виде налогового кредита для научных исследований CIR (Crédit Impôt Recherche), хотя лично у меня есть немало вопросов к такому способу поддержки НИОКР. В этом году CIR обошелся бюджету в 4 млрд евро, а вот что касается практической отдачи, то тут есть большие сомнения. Во-вторых, есть недавно созданное Национальное агентство по научным исследованиям ANR (Agence Nationale de la Recherche), к которому перешла главная роль в финансировании исследовательских работ в университетах и государственных исследовательских учреждениях. Кроме того, оно может участвовать в финансировании промышленных НИОКР (осуществляемых фирмами).

Государственное финансирование предоставляется университетам на конкурсной основе или же распределяется между ними в виде фиксированных сумм?

Ежегодно университетам выделяются фиксированные суммы, но сегодня наиболее важный инструмент финансирования университетов и государственных исследовательских лабораторий — выделение средств под конкретные проекты, представляемые исследовательскими коллективами (с участием коллег из других учреждений) в ANR (либо для участия в тендере по линии ЕС). Разумеется, коллективы в рамках тендера борются между собой.

И эти деньги достаются потом конкретным лабораториям, а не университетам в целом?

Да, во всяком случае, по линии ANR контракты заключаются напрямую с лабораториями. Однако все не так просто, как может показаться. Есть у нас еще некое подобие четырехлетнего плана (касающегося как образования, так и исследований) по развитию взаимоотношений между университетами и министерством высшего образования и исследований. В ходе переговоров по

контрактам, заключаемым в рамках этих четырехлетних планов, могут выбираться различные формы государственного участия. В настоящее время преобладает тенденция переносить упор на финансирование конкретных проектов по каналам ANR.

Насколько важную роль играют центры конкурентоспособности, являющиеся отличительной чертой французской модели?

В определенный период роль их действительно была важной. Мне кажется, что сейчас еще преждевременно судить в полном объеме об их значении.

Какие факторы, на ваш взгляд, способствуют развитию инновационной системы Франции и какие, напротив, этому препятствуют?

В позитивном плане я отметил бы деятельность государственных университетов на некоторых особо значимых стратегических направлениях. Опять-таки трудно судить однозначно, поскольку может так случиться, что деятельность принесет как положительные, так и отрицательные результаты. Если обратиться к тем секторам, где позиции Франции остаются сравнительно крепкими, — аэрокосмической отрасли, ядерной, то успехи вполне заметны. Я не взял бы на себя смелость утверждать то же самое, зайдя речь о новых технологиях. А главную причину мы уже называли: госсистема выстроена в основном под интересы крупных компаний.

В каких областях инновационная деятельность принесла наиболее впечатляющие результаты?

Франция является централизованным государством, поэтому нелегко определить, какие регионы продемонстрировали наибольшую динамику благодаря прежде всего собственным усилиям. Объективно существуют регионы (помимо Парижа и Иль-де-Франс) с большей инновационной активностью — можно в этом плане упомянуть Тулузу, где базируется производство Airbus, а также Гренобль и весь регион между Греноблем и Лионом.

Каким вам видится будущее французской инновационной системы?

Я экономист, а экономисты к прогнозам относятся чрезвычайно осторожно. Так что я и вправду не знаю: слишком много неясностей. Конкурентоспособность Франции падает. Вполне возможно, происходит это из-за того, что, как я уже говорил, Франция слишком сконцентрировалась на нескольких стратегических секторах, поддерживать конкуренцию в которых становится все труднее. Не то чтобы в других сегментах Франция выглядела совсем уж бледно — просто, скажем так, недостаточно хорошо. Возьмите, к примеру, новые технологии.

А в каких областях достижения науки и техники с наибольшей вероятностью обещают прорывы в ближайшем будущем?

Я не инженер, не эксперт в конкретных областях. Думаю, в этом вопросе следует проявлять известную осторожность. С другой стороны, вполне резонно ожидать прорывов в био- или нанотехнологиях. Но, повторюсь, предсказывать что-либо — дело непростое, и часто результаты оказываются ниже ожиданий, те же биотехнологии тому пример.